

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

УДК 726

*Н. В. Алфёрова***ИСТОРИКО-СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
КУЛЬТОВОЙ ИСЛАМСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ В ЕВРОПЕ XX–XXI ВЕКОВ**

Статья посвящена изучению разных аспектов эволюции культовой исламской архитектуры в Европе в XX–XXI вв. Актуальность разработки данной проблемы обусловлена как общественно-историческими процессами, так и социокультурными изменениями в странах Европы в последние десятилетия XX — начале XXI в. В силу специфики художественной интеграции мечети как архитектурного произведения «культурного меньшинства» в среду европейского пространства изучение развития региональных архитектурных особенностей культового исламского зодчества особенно важно для выявления композиционной роли мечетей и исламских культурных центров в архитектурно-художественном образе современного европейского города. В работе охарактеризованы этапы исламского культового зодчества в европейских городах, очерчен круг строителей мечетей. Библиогр. 12 назв.

Ключевые слова: архитектура, культовые сооружения, исламское культовое зодчество в Европе, культура XX–XXI вв.

*N. V. Alferova***HISTORICAL AND SOCIAL ASPECTS OF ISLAMIC RELIGIOUS ARCHITECTURE
DEVELOPMENT IN EUROPE IN THE 20–21st CENTURIES**

The article is devoted to the study of the miscellaneous aspects of Islamic religious architecture evolution in Europe in the 20–21st centuries. Social and historical events, as well as sociocultural changes in the European countries in the late 20th and early 21st centuries define the relevance and timeliness of the issue. The compositional role of mosques and Islamic cultural centers in the architectural and artistic image of modern European cities could be identified owing to the study of mosque as a piece of architecture of “cultural minority” with its specific nature of artistic integration into European space, as well as due to the study of the development and transformation of Islamic religious architecture features in diverse regional areas. The article not only provides extensive coverage of main stages in the evolution of Islamic religious architecture in European cities, but also gives a cumulative overview of mosques’ architects. Refs. 12.

Keywords: architecture, religious architecture, Islamic religious architecture in Europe, the culture of the 20–21st centuries.

В то время как сакральная топика городского пространства является важной темой гуманитарных исследований, актуализируя культууроформирующие особен-

Алфёрова Наталья Васильевна — кандидат культурологии, доцент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Российская Федерация, 190008, Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, 16; alferovan@yandex.ru

Alferova N. V. — Candidate of Culturology, Associate Professor, National Research University «Higher School of Economics», 16, ul. Soyuza Pechatnikov, St. Petersburg, 190008, Russian Federation; alferovan@yandex.ru

ности европейского общества и роль ислама в нем, исследователи уделяют больше внимания политическим и социально-экономическим вопросам. В отечественных публикациях внимание к исламским культовым сооружениям в пространстве европейского городского ландшафта практически отсутствует.

Следует специально подчеркнуть, что архитектура имеет особый статус в системе видов изобразительного искусства. Сакральная, или культовая, архитектура является основой для многих религий, функционирование которых невозможно вне ее. Ислам в данном случае является исключением. Его теоретическая формула «*muṣallā*», 'места молитвы', равна любому месту, всему миру. В процессе эволюции ислама мечеть как объект культового зодчества получила собственную силу художественного воздействия на сознание человека. Однако современную мечеть как культовую постройку, с ее цитированием канонических памятников Востока, или мечеть как современную сложную архитектурно-планировочную структуру в современной городской среде следует рассматривать как архитектурный памятник, обладающий формой презентации и трансляции базисных культурных архетипов. И поскольку социальные ценности, лежащие в основе архитектурной культуры, являются следствием жизнедеятельности конкретного социума, многообразие форм произведений архитектурной культуры объясняется неоднородностью социальной структуры общества, что приводит к «сосуществованию в любой исторический период времени различных, порой противоречивых, ценностей, а значит, и произведений архитектуры, ими детерминированных» [1, с. 31]. Мусульманские диаспоры в европейском обществе до последней трети XX века представляли собой религиозно-культурное меньшинство среди христианского большинства. В связи с этим мечеть как архитектурный символ исламской веры до конца 80-х годов XX столетия в Западной Европе была явлением редким, инородным. Поэтому цель данной работы заключается в исследовании эволюции архитектуры мечети как центра религиозного меньшинства в пространстве городской среды современной Западной Европы.

Первые мечети в Европе появились в VIII в. на территории современной Испании, в землях средневекового государства Аль-Андалус. Они становились яркими визуальными свидетельствами стремительной экспансии ислама на новых областях. Исторические процессы XI–XII вв. положили конец существованию исламской государственности на данных территориях, но она оставила свой отпечаток в культуре Испании. То же можно сказать и о Сицилии, где мусульманские общины, сохранявшиеся до начала XIV в., оказали влияние на формирование особой местной культуры, в том числе и архитектуры Возрождения.

Появление мусульманских общин в Центральной и Восточной Европе датируется XIII–XIV вв. Выделяют два вектора возникновения исламской культовой архитектуры в этих регионах. Первый, более локальный, связан с возведением татарами деревянных мечетей на территории Великого княжества Литовского в XV в. [2, с. 186]. Второй, масштабный, входит в процесс образования и роста Османской Империи. Территориальные владения Османской Империи в Европе на протяжении XV — начала XX столетий привели к сложным политическим и культурным процессам, которые требуют отдельного подробного обзора. В данной работе остановимся лишь на некоторых деталях. Известно, что на всех европейских территориях империи активно сосуществовали христианские и мусульманские культовые

постройки. Зачастую мечети строились на руинах христианских базилик. До наших дней в Афинах сохранилась одна из старейших мечетей — Фетхие-Джами, возведенная османами в 1458 г. на развалинах раннехристианской базилики. Она была передана светским властям сразу после восстановления независимости греческого государства. В 2013 г. Турция выразила желание восстановить данную мечеть, однако греческие власти откладывают решение этого вопроса. К поздним османским постройкам в Афинах относится возведенная в 1759 г. Мустафой Ага Цисдаракисом, главой турецкой власти в городе, небольшая мечеть Цисдаракиса («Мечеть нижнего фонтана») [3]. В качестве культового сооружения мечеть просуществовала несколько десятилетий, а в 1822–1826 гг. была превращена в место встреч городской общины. Так, в Афинах официальная мечеть прекратила существование в 1832 г. В 1915 г. здание мечети Цисдаракиса было отреставрировано и передано Национальному музею декоративного искусства. Сейчас там располагается филиал Музея греческого народного искусства. Специалисты музея обращают внимание на то, что использование государством закрытой мечети в качестве национального музея оправданно, так как позволяет демонстрировать красоту и историческую ценность памятника, делает возможным знакомство с ним [3]. Еще один пример современной музеефикации — выстроенная в XVI–XVII вв., во времена турецкого завоевания, на руинах христианской базилики мечеть Халил-бея в г. Кавала (Греция). Восстановленная в 2008 г. мечеть имеет стеклянный пол, чтобы посетители могли видеть части православной церкви, открытые в ходе реставрации. Остальные мечети Греции «либо разрушены, либо просто стоят закрытыми» [4]. Аналогичное отношение к историческим культовым памятникам исламской архитектуры распространено в соседних государствах: Болгарии, Венгрии, Черногории, Хорватии и др. Однако там, где мусульманская община имеет больше политического и социокультурного влияния, наблюдается иная тенденция. К примеру, один из религиозных и архитектурных памятников на территории старого турецкого квартала в Подгорице (Черногория), мечеть Османагича, в 2006–2007 гг. была восстановлена на деньги мусульманской общины. Сейчас она находится под защитой государства как культурный памятник XVIII в., одновременно являясь действующей мечетью.

В целом архитектурные особенности сохранившихся на территории Европы культовых памятников XV — конца XIX в. полностью согласуются с характерными чертами стилевого развития османских мечетей средних размеров указанных столетий. Так, стилистику османского зодчества сохранила построенная в 1760–1816 гг. в Ларнаке (Кипр) пятая архитектурная святыня ислама — мечеть Хала Султан Текке. Иной тип построек был у татарских мечетей, возводимых с конца XVIII в. на территории Польши, Литвы и Белоруссии. В своих архитектурных приемах они тяготели к мечетям казанских татар [2, с. 188].

Появлению мечетей в Западной Европе в конце XIX — начале XX в. способствовало несколько причин: промышленный рост ведущих европейских государств привел к миграции мусульман в метрополии; изменения политической карты Европы привели к появлению законодательных актов, дававших мусульманам равные права с христианами¹; ориентализм в научном, общественном и художественном сознании европейцев был призван определять власть Запада.

¹ Так, «Закон об исламе» был принят в Австро-Венгрии в 1912 г. Подробнее см.: [5].

Первая самостоятельная функциональная мечеть в Западной Европе появилась в Великобритании. Мечеть Шах Джахан была возведена в 1889 г. в Уокинге, в графстве Суррей, по инициативе британского востоковеда Готлиба Вильгельма Лейтнера (1840–1899). В качестве одного из донаторов мечети выступила правительница княжества Бхопал (центральная Индия), Шах Джахан Бегум (1838–1901), имя которой и было дано постройке. Новое культовое строение создавалось под очевидным влиянием архитектуры Тадж-Махала и других построек Великих Моголов. Вторая мечеть Европы была открыта в том же 1889 г. Абдуллой Куиллиамом (Вильямом Генри Куиллиамом), британцем, принявшим ислам, лидером мусульманской общины в Ливерпуле [6]. Здание, в котором располагались Ливерпульский мусульманский институт и мечеть до 1908 г., было продано в 1932 г. Позднее в нем находился ЗАГС. В 1998–2000 гг. благотворительная организация имени Абдуллы Куиллиама «The Abdullah Quilliam Society» (AQS) провела активную работу по возвращению мусульманской общине исторического здания [7].

Следующими в реестре «первых» европейских исламских сооружений начала XX в. значатся Соборная мечеть Санкт-Петербурга, открытая в 1913 г., и созданный в 1922–1926 гг. комплекс Парижской соборной мечети. Истории обоих памятников начинаются в 80-х годах XIX в. и хорошо известны. Напомним, что мечеть в Санкт-Петербурге возводилась в 1909–1920 гг., после большого конкурсного отбора, с осознанным использованием элементов самаркандской гробницы Тамерлана (Гур-Эмир). А в строительстве Парижской соборной мечети зодчие специально использовали стилевые приемы североафриканской средневековой архитектуры. Исследователи отмечают, что «интеллектуальный» мавританский стиль постройки закрепил за Парижем образ «мекки» светской французской культуры, на долгое время сняв вопрос о «мусульманизации» V округа Парижа.

Иная ситуация в отношении к культовым исламским постройкам складывалась в Германии во время Первой мировой войны. Определенную роль в этом сыграли политические отношения Германии и Османской империи. К лету 1915 г. германским правительством за очень короткий срок была возведена Вюнсдорфская мечеть в «Лагере Полумесяца» для военнопленных, среди которых были в основном мусульманские солдаты из армий стран Антанты [8]. О внешнем виде деревянной мечети можно судить по сохранившимся архивным источникам. Турецкое правительство давало свои рекомендации по возведению мечети, поэтому неудивительно, что она представляла собой образец османской культовой традиции. Чтобы избежать обвала здания мечеть разрушили в 1933 г. К этому времени уже была открыта Берлинская мечеть (мечеть Ахмадийя) в районе Вильмерсдорф. Она считается официальной первой мечетью, построенной для мусульман Германии. Берлинская мечеть Ахмадийя была возведена в 1924–1927 гг. в стиле культовых построек Великих Моголов. Это связано с тем, что большую роль в возведении мечети сыграла Лахорская Ахмадийская община распространения ислама.

Строительство мечетей в Берлине и Лондоне началось практически в один год. Однако появление Лондонской мечети, или мечети Фазл, имеет свою предысторию. Знаменитый индийский юрист Сайед Али Амир (1849–1928) впервые обратил внимание лондонского общества на необходимость открытия мечети в городе в 1908 г. В ноябре 1910 г. был создан Фонд лондонской мечети (London Mosque Fund), который стал заниматься проблемами мусульманской общины в целом. И пока фонд

собирал пожертвования на строительство мечети, более активно повела себя Ахмадийская мусульманская община г. Кадиан (Индия). Она выкупила участок земли в южном районе города. Проектную работу и последующее ландшафтное оформление мечети приписывают знаменитому британскому архитектору Томасу Моусону (1861–1933). Она, как и ранние английские исламские культовые памятники, получила характерные черты индийской архитектуры. А Фонд лондонской мечети основал Восточную лондонской мечеть только в 1941 г.

Следует отметить, что в 1900-х — 1930-х годах были возведены каменные мечети литовских татар на территории Белоруссии, Литвы, Польши². Однако, говоря о первых культовых исламских сооружениях Европы 30-х годов XX столетия, следует назвать финскую мечеть. В 1939 г. в г. Ярвенпяя (Финляндия), была заложена самая северная на тот момент мечеть в мире. Это была первая самостоятельная мечеть с минаретом в Финляндии. Торжественное открытие деревянного культового сооружения произошло только в 1944 г.

После Второй мировой войны начинается новый этап миграции мусульман в Европу. Великобритания столкнулась с потоком иммигрантов из Индии, Пакистана и Бангладеш после 1948 г., когда был принят Британский Национальный Акт, оформивший единое гражданство для метрополии и колоний. Функции местных мечетей увеличиваются, они становятся общественными и культурными центрами жизни мусульман в пространстве британских городских районов. Большинство торжественных мероприятий в жизни ближневосточных и южно-азиатских мусульман в Англии активно переносится в мечети. В 1950-х — 1990-х годах в городах появляются все новые мусульманские общества и культовые строения. Например, зарегистрированное в 1953 г. новое Ливерпульское мусульманское общество (LMS) приступает к строительству собственной большой мечети Аль-Рахма в 1965–1974 гг. Современный вид ливерпульская мечеть приобрела к 2008 г. Выполненная в стиле арабского культового зодчества, трехэтажная постройка перекрыта на уровне молельного зала позолоченным куполом с полумесяцем и выглядит монументально. В экстерьере михраб мечети аккуратно вписан в уличное пространство, его угловое положение в здании совпадает с уличным перекрестком. Однако он выделен не только выступающей экседрой, но и символично перекрыт золоченым полукуполом. В целом светлый охристый цвет экстерьера мечети хорошо гармонирует с соседними постройками. В пространстве города, а точнее двух улиц, здание мечети близко соседствует с действующей синагогой и заброшенной Валлийской Пресвитерианской церковью, возведенной в 1860-х годах в стиле викторианской неоготики.

По-другому выглядит ситуация с исламской архитектурой в Престоне. В 1964 г. мусульманской общиной была открыта скромная мечеть Джамия. Через три года началась ее перестройка. Преобразованное культовое сооружение становится центральной мечетью города в 1984 г. Архитектура нового культового здания эклектична: в ней удачно сочетаются элементы готических построек, представленные мощными контрфорсами, и черты ближневосточной монументальной крепости. В качестве третьего примера хочется назвать Зеленую мечеть в Бирмингеме. Ста-

² Мечеть в Минске построена в 1900–1902 гг.; мечеть в Каунасе торжественно открыта в 1933 г.; мечеть в Варшаве начали возводить в 1935 г., но закончить постройку не успели в связи с началом Второй мировой войны.

рый архитектурный ансамбль, построенный в духе неоготики в конце 1890-х годов из красного кирпича, с высокой угловой башней-колокольной, предназначался для публичной библиотеки, а потом для комплекса бань. В 1979 г. постройки были переданы мусульманской общине. В 1980–2010 гг. община занималась реставрацией площадей будущей мечети. Заметим, что неоготическая архитектура полностью соответствует традиционному пространству города. Единственное, что выдает в постройке исламскую составляющую — это вписанные в треугольный фронтон портала названия мечети на английском и арабском языках.

Германия, а точнее ФРГ, в 1950–1970-х годах представляла собой особое государство. Строгость законов по отношению к иммигрантам привела к сегрегации, т. е. отделению населения иммигрантского происхождения от немецких граждан. Отчасти поэтому в 1953 г. в сообществе иранских эмигрантов в Германии возникла идея строительства Исламского центра в Гамбурге. Благодаря пожертвованиям из Ирана в 1960 г. в городе началось строительство мечети, и к 1965 г. она была закончена. Мечеть имама Али — одна из самых старых иранских шиитских мечетей в послевоенной Германии. Она построена по классическим канонам иранской архитектуры. Особенно ярко это выражено в оформлении ее экстерьера — в голубом цвете фасада и в его геометрическом орнаментальном декоре. Впечатление каноничности постройки усиливается благодаря специально оформленной композиции из аллей и фонтана перед главным входом в мечеть. Архитектурная композиция образует некий изолированный остров исламской культуры, отделенный от ландшафта европейского города зелеными насаждениями.

Следующий объект, о котором следует рассказать, находится в северной части парка Пятидесятилетия независимости Бельгии в Брюсселе. Оригинальное здание Восточного павильона в арабском стиле было построено для Национальной Выставки в Брюсселе 1888 г. архитектором Эрнестом ван Хамбигом. На выставке в нём размещалась монументальная фреска: «Панорама Каира» Эмилии Вотерс. Потом интереса к постройке правительство города не проявляло, рассматривая его как неотъемлемую часть парковой зоны. В первой половине XX в. павильон пришел в запустение. Все изменилось в 1967 г., когда во время официального визита в Бельгию король Саудовской Аравии Фейсал ибн Абдель Азиз ас-Сауд предложил бельгийскому королю Бодуэну I превратить павильон в мечеть для мусульманской общины. После реконструкции, проведенной под руководством архитектора из Туниса, в 1978 г. мечеть была открыта в присутствии королей Бельгии и Саудовской Аравии. Здание, изначально строившееся в традициях архитектуры Ближнего Востока, теряется в глубине парка и не вступает в диссонанс с другими архитектурными памятниками Брюсселя.

Из ряда рассмотренных адаптированных и созданных культовых исламских построек выбивается огромный комплекс Соборной мечети с Исламским культурным центром в Риме, открытый летом 1995 г. Возведением комплекса занимался известный итальянский мастер Паоло Портогези. Архитектор неоднократно обращался в своем творчестве к памятникам исламской культуры. В 1970-х годах зодчий работал на строительстве различных объектов на мусульманском Востоке: в Бейруте, Аммане, Хартуме. Портогези, разрабатывая проект мечети в Риме, попытался через понятие архитектуры представить различие и диалог между двумя культурами — европейской и исламской. Основным лейтмотивом

в проекте Портогези стала улица. «Нас привлекает очарование восточных городов, которое заключается в том, что эти города, предлагают непрерывную смену впечатлений путем чередования общественных пространств — открытых и закрытых, и в этих городах ритуал — молитва, прогулка, базар — организует общественную коллективную жизнь» [9]. Архитектор превратил комплекс в большой самостоятельный город, играя перепадами высот и коридорами, по которым проходит посетитель. Основной акцент собственно в Соборной мечети Рима мастер сделал на внутреннем пространстве. Причем, оставаясь прежде всего итальянским мастером, Портогези использует прямую включенность образа купола собора Св. Петра как главного купола Рима в пространство мечети [10, с. 134]. Римская мечеть, ставшая самой большой в современной Европе, в творчестве Портогези не единственная. В сентябре 2012 г. в Страсбурге [11] на берегу реки Иль, в двух километрах от страсбургского собора Нотр-Дам, состоялось открытие еще одного грандиозного проекта итальянского зодчего. Архитектор вновь сделал основной акцент на оформлении интерьера. Большой молитвенный зал на 2700 человек перекрывает огромный купол мечети. Композиционно он расположен над молельным залом и михрабом. Единое пространство интерьера, светлое и неотягощенное колоннами, призвано привлечь внимание к подкупольной зоне. Она формируется несущими балками-нервюрами, образующими в центре многоугольник с вписанным в него кругом-куполом. Таким образом, получившийся в интерьере потолка геометрический орнамент полностью соответствует мотивам классического исламского гириха и подчеркивает современное решение архитектурных особенностей проекта. Не менее детально зодчий продумал внешний вид мечети. Общий вид экстерьера напоминает восьмиконечную звезду, каждый угол которой выделен мощными контрфорсами. Первоначально минарет присутствовал в проекте Портогези. Однако в начале строительства правое муниципальное большинство не дало согласия на его возведение. В настоящее время в Страсбурге лидирует левое муниципальное большинство. По заявлениям в СМИ, оно не имеет ничего против появления минарета, и местные мусульмане рассчитывают в будущем построить его, воплотив проект Паоло Портогези полностью [12]. Два масштабных творения архитектора вызвали у итальянской и французской общественности меньше споров, чем планы построек двух других мечетей — мечети в Марселе и мечети в Кельне.

Идея создания самой большой мечети во Франции появилась в начале XXI в. Строительство марсельской мечети с 25-метровым минаретом было одобрено в 2001 г. мэром города, но впоследствии неоднократно оспаривалось в суде представителями ультраправых движений. Более сложный путь прошли создатели Центральной мечети и культурного исламского центра Кёльна. Строительство мечети началось в 2009 г. и продолжается в настоящее время. Архитектором данного объекта стал Пауль Бём, специализирующийся на строительстве церквей, но ранее не строивший культовых исламских памятников. Представляя собой образец новой культовой архитектуры со стеклянным куполом и стеклянными стенами, двумя 30-метровыми минаретами, мечеть задумывалась как мост между мусульманской и христианской культурами. Архитектура кельнской мечети, с одной стороны, опирается на османскую архитектурную традицию, а с другой — воплощает новое понимание мечети, наряду с другими современными проектами, такими как экоме-

четь в Кембридже (проект 2011 г., архитектор М. Барфилд), мечеть в Копенгагене (проект 2010 г., Бюро BIG, руководитель Бьярке Ингельса), проект центральной мечети в Приштине (Косово, архитектурные студии OODA и AND-RE), мечеть города Риека в Хорватии (дизайн скульптора Дюзан Джамониа, архитекторы Дарко Влахович и Бранко Вучинович, открыта в 2013 г.) и др.

Подводя итог, подчеркнем, что устоявшийся в современной литературе термин «культурное меньшинство» в отношении мусульманских иммигрантов акцентирует внимание прежде всего на религиозной и культурной идентичности данных общин (субкультур). Поэтому мечеть как центр мусульманской общины априори включается в понятие «меньшинства» на территории Западной Европы. Изучение данной проблемы позволяет сделать следующие выводы:

1. Процессы интеграции мусульманского «меньшинства» в европейских странах в XX в. и по настоящее время имеют разную скорость. В свою очередь, сумма факторов, определяющая скорость интеграции, непосредственно влияет на появление мечетей.

2. В большинстве случаев архитектура возводимых мечетей и исламских культурных комплексов в Европе в конце XX — начале XXI в. носит черты традиционных османских, иранских прототипов. На примере архитектуры мечетей начала XXI столетия во Франции и Германии следует отметить, что канонических построек, восходящих к историческим образцам восточного мира, возводится все меньше в связи с возросшим интересом заказчиков-мусульман к современной архитектуре и созданию многофункциональных архитектурных городских мусульманских комплексов.

3. Собственно специфика художественной интеграции мечети как архитектурного произведения «культурного меньшинства» в среду европейского пространства состоит в том, что не архитектор с его произведением становятся «Событием», а происходит столкновение разнородных религиозно-культурных масс, фронтиром которого служит современный город. Европейский город, в том числе и российский, выступая в центральной исторической зоне в качестве «большинства», уступает свои позиции «меньшинству», т. е. мусульманским мечетям, в промышленных районах и на окраинах.

4. Идеи мультикультурализма, существующие в политике некоторых стран Европы, приводят к появлению новых проектов мечетей, где исламские мотивы в современной архитектуре — вопрос открытый. Среди таких сооружений — мечеть города Риека в Хорватии, проект экомечети в Кембридже, проект центральной мечети в Приштине и др. Подобные архитектурные решения меняют символическую нагрузку мусульманского культового здания в современной городской архитектуре, позволяют нивелировать возможные противоречия облика мечети с общим современным ландшафтом европейского города. Так образ мечети как архитектурного «меньшинства» в ландшафте Западной Европы XXI в. перестает быть маргинальным, чаще вписываясь в урбанистическую среду как объект современной архитектуры.

Литература

1. Вержбицкий Ж. М. Архитектурная культура: искусство архитектуры как средство гуманизации «второй природы». СПб.: Ардис, 2010. 136 с.
2. Червоная С. М. Архитектура деревянных мечетей литовских татар // *Tatarica*. № 1 (2). Казань, 2014. С. 186–194.
3. Александри Э., Цанавара А., Цилага Л. Мечеть Цисдаракиса — Музей греческого народного искусства: уникальный памятник турецкой архитектуры в современных Афинах // *Вопросы музеологии*. 2010. № 1. С. 57–62. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/mechet-tsisdarakisa-muzej-grecheskogo-narodnogo-iskusstva> (дата обращения: 29.05.2015).
4. Захарю А. Греки забросали яйцами молящихся на площади мусульман // *Русские Афины*. 16.11.2010. URL: <http://rua.gr/news/sobmn/naukaobrrrel/5419-greki-zabrosali-yajczami-molyashhixsya-na-ploshhadi-musulman.html> (дата обращения: 29.05.2015).
5. Пинюгина Е. В. Мусульмане в Австрии: проблемы и достижения интеграции // *Вестник МГИМО-Университета*. 2012. № 5(26). С. 103–110.
6. Geaves R. *Islam in Victorian Britain: The Life and Times of Abdullah Quilliam*. Markfield: Kube, 2010. 344 p.
7. The Sheikh Abdullah Quilliam Mosque and Heritage Centre. Project brochure 2012. URL: <http://www.abdullahquilliam.com/wp/pdfs/Abdullah-Quilliam-Heritage-Centre-Brochure-JAN2012.pdf> (дата обращения: 02.06.2015).
8. Höpp G. *Muslime in der Mark: als Kriegsgefangene und Internierte in Wünsdorf und Zossen, 1914–1924*. Berlin, 1997. 221 S.
9. Творчество Паоло Портогезе. Архитектура Италии 1970–1980 // *Архитектура & draft*. 23.05.2012. URL: <http://www.architecture.info/archi-1532> (дата обращения: 29.05.2015).
10. Шукуров Ш. М. *Архитектура современной мечети*. Истоки. М.: Прогресс-Традиция, 2014. 232 с.
11. В Страсбурге открывается новая мечеть // *Euromag*. Все о Европе. 01.08.2011. URL: <http://www.euromag.ru/france/11742.html> (дата обращения: 29.05.2015).
12. МВД Франции: Зачинщики беспорядков во имя ислама будут высланы из страны // *Росбалт: информационное агентство*. 27.09.2012. URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2012/09/27/1039498.html> (дата обращения: 02.06.2015).

References

1. Verzhbitskii Zh. M. *Arkhitekturnaia kul'tura: iskusstvo arkhitektury kak sredstvo gumanizatsii «vtoroj prirody»* [Culture of architecture: architecture as a device for humanization of “the second nature”]. St. Petersburg, Ardis Publ., 2010. 136 s. (In Russian)
2. Chervonnaia S. M. *Arkhitektura derevyannykh mecheti litovskikh tatar* [Architecture of the wooden mosques of the Lithuanian Tatars]. *Tatarica*. № 1 (2). Kazan, 2014, pp. 186–194.
3. Aleksanri E., Tsanavara A., Tsilaga L. *Mechet' Tsisdarakisa — Muzei grecheskogo narodnogo iskusstva: unikal'nyi pamiatnik turetskoi arkhitektury v sovremennykh Afinakh* [Tzistarakis Mosque — Museum of Greek Folk Art: the unique monument of Turkish architecture in modern Athens]. *Voprosy muzeologii* [Questions of museology], 2010, no 1, pp. 57–62. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/mechet-tsisdarakisa-muzey-grecheskogo-narodnogo-iskusstva> (accessed: 29.05.2015).
4. Zakhariu A. *Greki zabrosali iaitсами moliashchikhsia na ploshchadi musul'man* [The Greeks pelted Muslims praying on the square with eggs]. *Russkie Afiny* [Russian Athens], 16.11.2010. Available at: <http://rua.gr/news/sobmn/naukaobrrrel/5419-greki-zabrosali-yajczami-molyashhixsya-na-ploshhadi-musulman.html> (accessed: 29.05.2015).
5. Piniugina E. V. *Musul'mane v Avstirii: problemy i dostizheniia integratsii* [Muslims in Austria: issues and progresses of integration]. *Vestnik MGIMO-Universiteta* [Vestnik of MGIMO University], 2012, no. 5(26), pp. 103–110.
6. Geaves R. *Islam in Victorian Britain: The Life and Times of Abdullah Quilliam*. Markfield, Kube Publ., 2010. 344 p.
7. *The Sheikh Abdullah Quilliam Mosque and Heritage Centre. Project brochure 2012*. Available at: <http://www.abdullahquilliam.com/wp/pdfs/Abdullah-Quilliam-Heritage-Centre-Brochure-JAN2012.pdf> (accessed: 02.06.2015).

8. Höpp G. *Muslime in der Mark: als Kriegsgefangene und Internierte in Wünsdorf und Zossen, 1914–1924*. Berlin, 1997. 221 S. (In German)
9. Tvorchestvo Paolo Portogezze. Arkhitektura Italii 1970–1980 [Paolo Portoghesi's works. Italian architecture in 1970–1980]. *Arkhitektura & draft* [Architecture & draft]. 23.05.2012. Available at: <http://www.architekture.info/archi-1532> (accessed: 29.05.2015).
10. Shukurov Sh. M. *Arkhitektura sovremennoi mecheti. Istoki* [Architecture of a Modern Mosque. The origins]. Moscow, Progress-Traditsiia Publ., 2014. 232 p. (In Russian)
11. V Strasburge otkryvaetsia novaia mechet' [The opening of a new mosque in Strasbourg]. *Euromag. Vse o Evrope* [Euromag. All about Europe]. 01.08.2011. Available at: <http://www.euromag.ru/france/11742.html> (accessed: 29.05.2015).
12. MVD Frantsii: Zachinshchiki besporiadkov vo imia islama budut vyslany iz strany [French Interior Minister: The instigator of the unrest in the name of Islam will be expelled from the country]. *Rosbalt: informatsionnoe agentstvo* [Rosbalt: Information Agency]. 27.09.2012. Available at: <http://www.rosbalt.ru/main/2012/09/27/1039498.html> (accessed: 02.06.2015).

Статья поступила в редколлегию 20 апреля 2015 г.